

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-275-281
УДК 81.42

Стихия «вода» и ее лексическая репрезентация в поэзии В.А. Солоухина

Ксения Игоревна КУШНИР

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр-т, 14
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4561-6322>, e-mail: ksyu.kushnir.93@mail.ru

The element “water” and its lexical representation in the poetry of V.A. Soloukhin

Kseniya I. KUSHNIR

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4561-6322>, e-mail: ksyu.kushnir.93@mail.ru

Аннотация. Проанализированы языковые особенности стихотворных текстов В.А. Солоухина. Исследуется семантика «воды», как наименования одной из природных стихий, и ее функциональные особенности. Дается комплексное описание языкового воплощения стихии «вода» в художественной картине мира автора. Целью исследования является рассмотрение лексем, служащих для репрезентации стихии воды, проведение наиболее полного анализа использования В.А. Солоухиным этой стихии в стихотворных произведениях. Стихия рассматривается в связи с особенностями русского менталитета, культуры и истории в национальной специфике. Большое внимание уделяется описанию содержательной стороны стихии вода и связанных с данной лексемой философских, исторических и культурных смыслов, реализации и употреблению данной языковой единицы в конкретных текстах и в сознании носителей языка. Приведено описание природы на примере стихии вода, структуры и функций значений данного слова. Исследование может иметь практическую направленность в рамках преподавания русского языка, в том числе русского языка как иностранного; при изучении творчества В.А. Солоухина в литературоведческом курсе и при составлении авторских словарей.

Ключевые слова: текст; лингвистический анализ; В.А. Солоухин; лексема; стихия; концепт

Для цитирования: Кушнир К.И. Стихия «вода» и ее лексическая репрезентация в поэзии В.А. Солоухина // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 275-281. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-275-281

Abstract. We analyze the linguistic features of poetic texts by V.A. Soloukhin. We investigate the semantics of “water” as the designation of one of the nature elements, and its functional features. We give complex description of the linguistic embodiment of the “water” element in the author’s artistic worldview. We focus on consideration of the lexemes that serve to represent the water element, conducting the most complete analysis of V.A. Soloukhin’s use of this element in poetic works. We consider element in connection with the peculiarities of the Russian mentality, culture and history in the national specifics. We pay attention to the description of substantive side of water element and philosophical, historical and cultural meanings related to this lexeme, to the implementation and use of this linguistic unit in specific texts and in the minds of native speakers. We provide the description of nature on the example of water element, the structure and functions of this word. The study may have a practical focus in the framework of teaching Russian, including Russian as a foreign language; in studying the work of V.A. Soloukhin in the literature studies course and in the compilation of author’s dictionaries.

Keywords: text; linguistic analysis; V.A. Soloukhin; lexeme; element; concept

For citation: Kushnir K.I. Stikhiya «voda» i eye leksicheskaya reprezentatsiya v poezii V.A. Soloukhina [The element “water” and its lexical representation in the poetry of V.A. Soloukhin]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 275-281. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-275-281 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Одним из важных направлений современной лингвистики является изучение особенностей индивидуального мировидения автора в рамках художественного целого. Исследование взаимодействия индивидуально-авторского и общекультурного в пространстве художественного текста позволяет анализировать средства языка в ткани произведений автора и способствует обнаружению способов выражения его мироощущения. Об этом упоминала в своих работах И.А. Тарасова: «В индивидуальной картине мира проявляются основные категории человеческого мировидения, но в своей личностной интерпретации, ценностные установки, цели и мотивы субъекта» [1, с. 24].

Данный вопрос исследуется давно и достаточно широко, подробно он освещался в работах таких ученых, как Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.Г. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.П. Григорьев, В.В. Красных, В.К. Харченко.

Одним из ведущих направлений при изучении данной темы можно считать выделение отдельных фрагментов природы, играющих значительную роль не только для отдельного читателя, но и для художественного сознания целого народа.

К таким фрагментам относятся стихии *воды, огня, земли, воздуха* и отдельно – *эфира*. Неудивительно, что каждая из стихий имеет специфический исторический контекст и своеобразно раскрывается в культуре каждого этноса, отражаясь в художественном дискурсе.

Уже давно не новым является вопрос о стихиях в контексте русской культуры. Многие классики обсуждали соотношение космоса и хаоса, гармонии и стихийности – А.С. Пушкин, А. Белый, А. Блок и др.

Стихией названо одно из первовеществ, основных элементов природы. Само это слово было заимствовано из греческого языка и имело следующие значения:

1. «Буква, элемент алфавита»;
2. Тень от стрелки часов; шаг, сдвиг;

3. Основное положение, теорема, первичная материя, физический элемент, небесные частицы, природные духи» [2, с. 62].

Необходимость выявления репрезентантов стихии *воды* в художественных произведениях В.А. Солоухина обусловлена актуальностью данного исследования. В XX–XXI веках возрастает интерес общества к стихиям в целом и стихии *воды* – в частности, что приводит к постановке вопроса о комплексном анализе лингвистической специфики данного явления.

В литературных произведениях стихия *воды* является широким понятием, так как этот природный элемент может содержаться в различных контекстах и в то же время не обязательно будет представлять собой собственно природное описание водной стихии, а выражает человеческие эмоции, чувства, настроение.

Объект анализа данной статьи – это наименование водной стихии как конститuenty литературных произведений. В.А. Солоухин использует в своей лирике стихию *воды* в контексте русской культуры.

Предметом исследования является семантика стихии *вода* и ее функциональные особенности в лирических текстах В.А. Солоухина.

Художественные тексты В.А. Солоухина исследуются, основываясь на понятии тематической группы как объективного фундамента анализа авторского способа освоения фрагментов действительности. Определяется авторская специфика конвергенции и контаминации тропов, которые способны отразить водную стихию в произведениях В.А. Солоухина.

Материалом данной статьи послужили лексемы, репрезентирующие стихию *воды*, трех стихотворений В.А. Солоухина: «Дождь в степи», «Родник», «Над ручьем».

В славянском мировоззрении важное место отводится стихии *воды*. Данная стихия с давних времен остается для людей одной из самых неисследованных. Немало времени и сил было положено на поиски ключа к раз-

гадке этой стихии, отражение чего находим в древнем устном народном творчестве. В русском фольклоре *вода* тесно переплетена с такими понятиями, как жизнь и смерть. К примеру, на юге нашей страны можно встретить легенду о живой и мертвой воде. В то время, когда христианская вера не пришла на Русскую землю, почитались Перун – Бог-Громовержец, Дажьбог, Ярило, Сморгль, Лада и другие, управляющие природными явлениями. Постоянно с божествами соседствовала и нечисть, пытающаяся при каждом удобном случае досадить людям. Так, в ночь на Ивана Купалу, чтобы обмануть нечистый дух, люди были вынуждены рядиться, называть себя другими именами; чтобы отпугнуть его – громко смеяться, веселиться, использовать огонь. И все это делалось для достижения одной цели – достать «живой» воды, которая дарила силу, любовь и красоту. «Мертвая» вода обладает другим волшебным свойством – способна исцелять различные болезни, недуги, возвращать молодость. Добыча «мертвой» воды – дело трудное, так как ее охраняли души умерших людей, для того, чтобы получить ее, нужно было доказать, что человек этого достоин.

В рассматриваемых стихотворениях семантическое ядро – *вода*.

В лирических текстах рубежа XX–XXI веков рассматриваемая нами лексема аккумулирует общечеловеческие представления о жизни, времени, здоровье, забвении, смерти, а самое важное, на наш взгляд, – об очищении.

Что касается текстов В.А. Солоухина, то в них стихия *воды* является многокомпонентной структурой, образ которой создается с помощью ряда лексем, имеющих то же самое значение или отсылающих (иногда контекстуально) к нему, например, существительные: *влага, половодье, ручей, река, озеро, море, струя, дождь, капля, родник, поток, брызги, гром, гроза, потоп, течение, пузыри* и т. д.; прилагательные: *искристый, светлый, нестрогий, сухой, бескровный, благодатный, плавный, звонкий, маленький, холоден* и др.; глаголы: *смеяться, всосать, сохнуть, пролиться, отсверкать, ударить, стучать, заласкать, высохнуть, напиться* и т. п.

Обращение В.А. Солоухина к стихии *воды* связано с детскими воспоминаниями, где автор описывает свою малую родину, осо-

бенно акцентируя внимание на водоемах, больших и маленьких, будь то речка, озеро или ручеек. Он отзывался о детстве следующим образом: «На Западе ученые люди считают, что первые семь лет жизни человека закладывают фундамент личности и определяют ее дальнейший ход развития. Я должен сказать, что мои первые семь лет были счастливейшими годами жизни»¹. С такими нежными чувствами вспоминает автор этот период своей жизни. Писатель был рожден в семье крестьян села Алепино, находящегося во Владимирской области, недалеко от реки Ворши. Поэтому не вызывает сомнения столь частое обращение в своих произведениях В.А. Солоухина к водной стихии.

Лексема «*вода*» берет свое начало в праславянском языке – **vodā*, которое восходит к праиндоевропейскому – **wodor*, имеющего корень **wed*, который обладает тем же значением. Многие лингвисты говорят о том, что в праиндоевропейском языке можно было встретить два корня для передачи значения *воды*: «**ar* – обозначал воду как «живую» силу природы; **wed* – обозначал воду как неодушевленную субстанцию» [3, с. 28].

В своих лирических текстах В.А. Солоухин использует значение первого корня. Вода – это главное вещество, способное поддерживать организмы живыми, она всеобъемлюща и вездесуща. Неоспорим тот факт, что воде отведено во всех мировых религиях особое место, она используется во многих магических ритуалах. Следовательно, вода тесно соседствует с самой жизнью, способствует ее зарождению, поддерживает в живых организмах.

Твоим запомнившимся смехом
Смеялась светлая *вода* [4, с. 12];
А опустишь руку в голубое,
Заласкает светлая *вода* [4, с. 9];
Я еще приду к нему, живому,
И еще напьюсь его *воды*! [4, с. 9].

Для формирования словесного образа водной стихии В.А. Солоухин прибегает к

¹ Солоухин В.А.: советский писатель и общественный деятель из села Алепино Собинского района. URL: <http://cleverforever.ru/news/view/solouhin-vladimir-alekseevich-sovetskiy-pisatel-i-obschestvennyy-deyatel-iz-sela-alepino-sobinskogo-rayona> (дата обращения: 18.01.2019).

богатому арсеналу тропов и фигур: сравнениям, эпитетам, олицетворениям, метафорам, что способствует выявлению специфики авторского видения [5].

Стихия *воды* представляет сложный образ и реализуется в различных формах:

– *ручей*:

Я подошел к ручью напиться
И наклонился над *ручьем* [4, с. 12].

Ручьем можно назвать естественный поток активно струящейся жидкости, обладающий свойством текучести. К этой лексеме автор прибегает, чтобы показать живое начало, ведь ручей бежит, струится, он изменчив, обладает своим неповторимым характером.

– *Родник*:

Там по мне, наверно, не скучает
Очень звонкий маленький *родник* [4, с. 8];
Только пусть пока не высыхает
Очень звонкий маленький *родник* [4, с. 8].

Родником зовется водный поток, бьющий из глубины почвы. Эта лексема имеет один и тот же корень со словами «родной», «родина», «род», что и показывает связь данной формы реализации водной стихии с близкими сердцу автора местам.

– *Волна*:

И, угадав в *волне* нестрогой
Улыбку чистую твою [4, с. 12].

Волной обычно называют водяные бугры, которые образуются из-за значительного колебания жидкой поверхности в ветреную погоду. В исследуемых стихотворениях данная лексема передает значение вольности, непокорности, что и применимо к девушке, которую вспоминает лирический герой.

– *Струя*:

Я не посмел губами трогать
Затрепетавшую *струю* [4, с. 12].

Струя – это непрерывный узкий активно бьющий поток жидкого вещества. В.А. Солюхин говорит, что течение, журчание струи олицетворяет быстротечность самой жизни.

– *Капля*:

Последние *капельки*» [4, с. 7];

Тяжелые *капли*

Ударили в крышу [4, с. 8];

О нет, то не *капли*

Стучатся упорно [4, с. 8].

Лексемой *капля* обозначают малое количество жидкого вещества, принявшего округлую форму. Дождевые капли оживляют природу, они представлены как явление прекрасное, наполненное свежестью и чистотой.

– *Влага*:

Почвенной *влаги* [4, с. 7];

А *влаге* тянуться [4, с. 7].

Влага – содержание жидкости в каком-либо веществе. Без этого вещества и благоприятной температуры невозможна жизнь.

– *Туча*:

Ветер за ветром
Туч не приносят [4, с. 7].

Тучей называют темное облако, несущее воду; скопление большого количества жидкости. Эта лексема связана с бедой и тревогой, но в данном стихотворении говорится об отсутствии этого природного явления, в связи с чем тревожные чувства не появляются в душе лирического героя.

– *Ливень*:

Ливнями бредит
Сухая земля [4, с. 7].

Ливень – это проливной дождь, обладающий большой силой водного потока, который сметает все на своем пути и очищает пространство.

– *Дождь*:

О, если б *дождем*
Мне пролиться на жито [4, с. 7];
Дождем отсверкать
Благодатным и плавным [4, с. 7].

Лексема *дождь* используется для обозначения атмосферных осадков, которые появляются из облаков в виде капель воды. Лирический герой с оживленной радостью ждет приближения этого погодного явления.

Дождь – это явление благоприятное, нужное как животным, так и растениям.

Таким образом, лексема *вода* в анализируемых стихотворениях обретает новые смыслы, репрезентируясь в разных лексемах (влага, дождь, ливень, ручей и т. д.), относящихся к стихии *вода*.

Теперь следует обратиться к самим стихотворным текстам, где используются выше-названные лексемы.

В каждом из анализируемых стихотворений «Дождь в степи», «Родник», «Над ручьем» водная стихия по-разному проявляется и передает чувства и переживания автора.

Одной из целей, которыми руководствуется В.А. Солоухин при создании своих произведений, выступает передача читателю своих чувств и эмоций, своего мироощущения. Поэту важно донести до адресата эмоции, испытываемые им при созерцании видимых образов; он хочет пробудить в читателе сопереживающего ему соавтора, разделяющего его восхищение.

Например, в произведении «Дождь в степи» *вода* соотносится с самой жизнью, употребляются такие глаголы, как *всосать* влагу, *тянуться* к влаге, *бредить* ливнями, *пролиться* дождем, *отсверкать* дождем, *ударить* каплями. Это свидетельствует о том, что всему живущему на земле необходима *вода*, как источник жизни. На основе чего можно сказать, что в данном стихотворении *вода* выступает источником жизни. С помощью олицетворения В.А. Солоухин умело передает всю жажду растений к жизни, а вместе с ними – и всего окружающего мира, в том числе человека. Каждый из нас искренне радуется общению с исследуемой стихией, наслаждается живительной свежестью дождя, запахом мокрой дороги, звоном ключей и ручьев.

Если же взять стихотворение «Родник», то здесь *вода* связана с воспоминаниями лирического героя, родник выступает связующей нитью между детской порой и рассказчиком. Об этом свидетельствуют следующие лексемы: почти *отвык*, наверно, *не скучает*, не так еще *отвык* и т. д. О воспоминаниях свидетельствует и приобретение некоего опыта, и обращение уже состарившегося героя и грезы о юности его, а вместе с ними – обращение к былым эмоциям: герой учился

«большой чистоте», «робким вдохновеньям» и «маленькой мечте» у пеня родника.

Важны олицетворения, применяемые к главному герою: «родник, наверно, не скучает» – лирический герой выражает опасения по поводу того, что родник забыл о нем, но, вместе с тем, очень надеется, что этого не произошло. Ведь стихия *воды* здесь соотносится с другом, сопутствующим во всех начинаниях, способным *заласкать* в тягостные моменты жизни, сопереживать и поддаваться одним и тем же мечтаньям. Даже в закатный момент жизни лирический герой обратится ни к кому-то из своего человеческого окружения, а именно к стихии *воды*, к роднику, с кем и вступал в сознательное свое существование:

Я, мужая, сделаюсь седым.
Я еще приду к нему, живому,
И еще напьюсь его воды! [4, с. 9].

Теперь обратимся к стихотворению «Над ручьем». Здесь стихия *воды* служит напоминанием о былой возлюбленной. Обращаясь к ручью и выполняемым им действиям, автор описывает возлюбленную: на дне ручья он видит ее «запомнившийся взгляд», звон ручья напоминает смех девушки, а его волна – ее улыбку. Чувства и помыслы лирического героя настолько чисты и невинны, что он даже не смеет прикоснуться к чистой воде, так как соотносит ее с губами любимой. Это неудивительно, ведь всегда родники символизировали образ чистоты и являлись источником здоровья.

При создании «водных» образов В.А. Солоухин использует два разных метода. «Один из которых связан с использованием значений *воды* или жидкости, следовательно, непосредственно связаны со стихией *воды*; в рамках второго метода писателем используются данные значения для изображения самого человека, его внутренних переживаний и внешних свойств» [6, с. 27].

Таким образом, проведенный анализ показал, что разнообразие лексических номинаций водной стихии в текстах В.А. Солоухина свидетельствует о важности данного образа как для традиционного русского менталитета, так и для художественной картины мира второй половины XX века. Именно об этом неоднократно свидетельствует и сам

В.А. Солоухин: «Но нет проще способа погубить на земле все живое, как залить землю водой. И нет проще способа погубить все живое в воде, как взять и выпустить из водоема всю воду»².

По М. Хайдеггеру, «домом бытия» [7] выступает языковая картина мира народа, где стихия *воды* обладает следующими обобщенными значениями: это опасная природная сила, несущая разрушение; необходимое условие, без которого жизнь невозможна;

проявление человеческого темперамента; выражение деятельности живого существа.

В.А. Солоухин внес неоценимый вклад в русскую культуру, ведь, как написала Л.М. Кольцова, «способность посмотреть на явление через призму чужого сознания равноценна возможности заглянуть в параллельные миры» [8, с. 3]. Что касается лирических произведений В.А. Солоухина, проведенное исследование помогло выявить, что стихия *воды* здесь выступает в роли источника жизни, вдохновения, очищения, причем очищение касается как окружающего мира природы, так и внутреннего мира человека.

² Солоухин В.А. URL: <http://community.livejournal.com/solouhin/> (дата обращения: 18.01.2019).

Список литературы

1. Тарасова И.А. Структура семантического поля в поэтическом идиостиле (на материале поэзии И. Анненского): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1994.
2. Скляр М.С. Концепт слова «стихия» в русском языке. М., 2005. 260 с.
3. Валиевская М.С. Наименования стихий в русском и французском языках в семантическом и словообразовательном аспектах. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2015. 80 с.
4. Солоухин В.А. Стихотворения. М.: Сов. Россия, 1990. 384 с.
5. Туранина Н.А. Именная метафора в русской поэзии начала XX века. Орел, 2000.
6. Кушнир К.И. Языковое воплощение основных стихий (на примере стихии «вода») в художественных произведениях В. Солоухина. Воронеж: ВГТУ, 2017. С. 28-33.
7. Хайдеггер М. Язык – дом бытия. URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/74.htm> (дата обращения: 18.01.2019).
8. Кольцова Л.М. Художественный текст через призму авторской пунктуации. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 48 с.

References

1. Tarasova I.A. *Struktura semanticheskogo polya v poeticheskom idiosstile (na materiale poezii I. Annenskogo): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Structure of the Semantic Field in the Poetic Individual Style (Based on the Poetry of I. Annensky). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Saratov, 1994. (In Russian).
2. Sklyar M.S. *Kontsept slova «stikhiya» v russkom yazyke* [Concept of the Word “Element” in Russian Language]. Moscow, 2005, 260 p. (In Russian).
3. Valevskaya M.S. *Naimenovaniya stikhiy v russkom i frantsuzskom yazykakh v semanticheskom i slovoobrazovatel'nom aspektakh* [Naming of the Elements in Russian and French Languages: Semantic and Word-Building Aspects]. Novosibirsk, Novosibirsk State University, 2015, 80 p. (In Russian).
4. Soloukhin V.A. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, 384 p. (In Russian).
5. Turanina N.A. *Imennaya metafora v russkoy poezii nachala XX veka* [Nominative Metaphor in Russian Poetry in the Beginning of the 20th Century]. Orel, 2000. (In Russian).
6. Kushnir K.I. *Yazykovoye voploshcheniye osnovnykh stikhiy (na primere stikhii «voda») v khudozhestvennykh proizvedeniyakh V. Soloukhina* [The Linguistic Embodiment of the Basic Elements (on the Example of the Element “Water”) in the Works of V. Soloukhin]. Voronezh, Voronezh State Technical University Publ., 2017, pp. 28-33. (In Russian).
7. Heidegger M. *Yazyk – dom bytiya* [Language is the House of Being]. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/74.htm> (accessed 18.01.2019).
8. Koltsova L.M. *Khudozhestvennyy tekst cherez prizmu avtorskoy punktuatsii* [Artistic Text Through the Prism of the Individual Punctuation]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2007, 48 p. (In Russian).

Информация об авторе

Кушнир Ксения Игоревна, аспирант, кафедра русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: ksyu.kushnir.93@mail.ru

Вклад в статью: работа с литературными источниками, анализ литературы, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4561-6322>

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 27.05.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the author

Kseniya I. Kushnir, Post-Graduate Student, Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: ksyu.kushnir.93@mail.ru

Contribution: work with literature references, literature analysis, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4561-6322>

Received 26 March 2019

Reviewed 27 May 2019

Accepted for press 17 June 2019